

«ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО» И «МНОГОПОЛЮСНОСТЬ» КАК ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ ИЗМЕРЕНИЯ ИДЕНТИЧНОСТИ (Подведение итогов)

А.П. ДАВЫДОВ, А.С. ЖЕЛЕЗНЯКОВ

Закончился наш круглый стол «Модернизационные вызовы в цивилизационном контексте: проблема идентичности». Было представлено семь докладов. Целью круглого стола было внести посильный вклад в развитие понятия «цивилизационная идентичность». Это понятие давно дрейфует по страницам научных исследований, но сегодня употребляется все чаще в связи с нарастанием темпов модернизации в мире и все больше привлекает внимание научной общественности. Каждый ученый, однако, вкладывает в это понятие свой смысл. Неопределенность и избыточная многозначность понятия создает все большие трудности в деле плодотворного обсуждения смысла как цивилизации, так и идентичности, создавая хаос в науке. Отсюда проблема: либо отказаться от этого понятия как неинструментального, либо попытаться его конкретизировать, приспособив к текущему моменту. Мы решили пойти по второму пути. Но для этого надо было найти основание, или измерение, опираясь на которое можно было бы конкретизировать объяснительный потенциал понятия идентичности в меняющихся условиях. Такое измерение мы назвали цивилизационным.

Цивилизационное измерение

как основание изучения идентичности в условиях модернизации

А.С. Железняков в докладе «*Цивилизационное измерение идентичности многополюсного мира*» ввел понятие «идентичность мира», интерпретируемое через многополюсность как цивилизационное измерение, т.е. через представление о «текущей современности» и о социокультурных основаниях этой текучести. Содержанием понятия «идентичность мира» являются общечеловеческие элементы и полюсное устройство мира. Это понятие динамично по своей природе и постоянно находится в процессе переопределения. Функционально оно отражает взаимоисключающие претензии каждой цивилизации представлять универсальное ядро человечества. В сумме эти претензии создают картину многополюсного устройства.

На характерную черту «цивилизационного измерения» указала *Ц. Цэцэнбилэг (Монголия)* в своем докладе «*Трансформация социальных идентичностей в глобализационном контексте*». Она считает, что эпоха цивилизаций с устойчивыми характеристиками кончилась. Приводятся слова З. Баумана: «Я предлагаю говорить о liquid modernity («не-

устойчивая современность») ... Предыдущие поколения меняли мир с целью сделать его в конечном итоге неизменным. Такова была цель построения идеального общества, в том числе и коммунистического. Сегодня мы продолжаем менять мир, ни на что особо не надеясь. Поэтому термин “постмодернити” я определяю как “модернити без иллюзий”. Иллюзии – это когда вы думаете, что, имея тысячу проблем и решив одну из них, вам останется решить “всего” девятьсот девяносто девять. На самом деле, решая одну проблему, вы создаете несколько новых. И этому нет конца»¹.

Представляется верным, что неустойчивость становится основной характеристикой современного социума. Неустойчивость социума ведет к растерянности человека, пытающегося определить свою идентичность. Ю.С. Оганисян в докладе *«Постимперский синдром: проблема социально-исторической преемственности в поисках российской идентичности»* пишет: «Как было еще совсем недавно все просто, ясно, убедительно. Кто мы? Строители коммунизма. Откуда мы? Из рабочих и крестьян, а также из прослойки. Куда мы? К светлому будущему. При каком строе живем? Вышли из “социализма”. Входим в “капитализм”. Нам нужна понятийная определенность. Нам надо знать, как называется социальное устройство, в коем мы обретаемся. Нам требуются социальные ориентиры. В духовной жизни общества обнаруживаются симптомы, напоминающие рассеянный склероз, когда оно их утрачивает».

Ощущение утраты идентичности особенно характерно для развивающихся стран, там, где исторически сложившиеся этнические конгломераты распались и на их месте начали формироваться общества с существенным элементом гражданственности. Этот мировой процесс начался сразу после Второй мировой войны, достигнув пика к концу XX в. Но этот процесс имеет издержки: лишь небольшая часть населения мира соотносит себя с гражданским обществом, основная часть населения испытывает ощущение утраты идентичности.

Ситуация утраты ориентиров обнаружилась и в науке. Видя, что понятие «цивилизация», опирающееся на устойчивые характеристики, все менее адекватно отражает меняющуюся реальность, ученые начали писать о типах цивилизаций с размытыми характеристиками, которые неустойчиво переходят одна в другую. То же самое происходит и с идентичностями. Имея в виду цивилизационную идентичность, мы начали говорить о культурной идентичности², национально-цивилизационной идентичности,³ выделять социокультурную⁴, этническую⁵ идентичность, различные виды религиозной идентичности⁶. В России, например, модно говорить о «русской идее» как цивилизационной идентичности⁷ и т.д. Плодотворен ли этот путь? Однозначно на этот вопрос трудно ответить. Но все же только утверждать, что стабильных характеристик нет, а есть хаос, и на этом

основании бесконечно множить количество «цивилизаций» и «идентичностей», тоже бессмысленно.

Что делать?

Бауман и Цэцэнбилэг вводят понятие «неустойчивой современности», а значит, можно говорить и о «неустойчивой идентичности». Но тогда надо упомянуть и о том, что эта неустойчивость порождает конкретные новые явления, которые в какой-то степени разрушают устойчивость старой идентичности и порождают элементы новой. Именно этот процесс и создает «liquid modernity» и «liquid identity». Что это за новые явления? Ответ на этот вопрос и был основной целью нашего круглого стола.

«Гражданское общество»

как цивилизационное измерение идентичности

А.И. Давыдов в докладе *«Переход от цивилизационной идентичности к самоидентификации личности в России в условиях модернизации. Вопросы методологии»* подчеркивает, что фарватер модернизации пролегает через так называемую рефлексивную модальность человека. Этот тип рефлексии подразумевает способность человека изменить свои цели и потребности в соответствии с требованиями модернизации и сформулировать свои претензии к самому себе в целях самосовершенствования. Основанием рефлексивной модальности является развитие человеком в себе способности и обретение им права на самоактуализацию (Маслоу), самоорганизацию, самоуправление, а также осмысление себя через способность к диалогу с Другим. Так возникает идея гражданского общества как цивилизационного измерения идентичности. Автор также вводит понятие социокультурного противоречия между традицией и инновацией в российском обществе и описывает представление о слабой способности общества адекватно его преодолеть. Таким образом, в основе концепции модернизации Давыдова лежит представление о гражданском обществе как основной составляющей цивилизационного развития, и угрозе социокультурного раскола как основном факторе, препятствующем модернизации, и формированию новой идентичности.

Более конкретен *С.В. Патрушев* в докладе *«Становление гражданской идентичности в России: из социума клик к практикам гражданственности»*. Он предлагает различать гражданскую, государственную и национальную идентичность.

Одновременно он концентрирует внимание на трудностях цивилизационного развития в России, и, соответственно, формирования гражданской идентичности. Он вводит понятия «клика», «кликость», «кликократия», «социум клик»: «Кликами в социологии именуется любые неформальные сообщества, функционирующие за пределами и (или) внутри социальных институтов, а также интегри-

рующие частных лиц, независимо от занимаемых ими официальных постов, в круг “своих” людей, готовых ради “общего дела” пренебречь моральными и юридическими законами... Такие клики могут успешно функционировать как в рамках формальных институтов, так и параллельно им, поскольку выполняют функции посредника между государством и частной сферой жизни, а также между чиновниками и частным бизнесом. Сообщества “своих” преследуют главным образом собственные цели, независимо от связей с формальными институтами. В конце 2011 г. две трети населения считали, что интересы власти и общества в России не совпадают, потому что их цели всегда различны и первые живут за счет людей и вынуждены их обманывать, обратная связь между “верхами” и населением отсутствует».

Патрушев, как и Железняков, видит свою задачу в том, чтобы осмыслить общечеловеческие законы формирования идентичности, но если Железняков делает акцент на смыслах «полюсов» и «цивилизаций», то в концепции Патрушева на первое место выходит ее общегражданское содержание.

«Нахождение в кликовых структурах, — считает автор, — не способствует формированию более-менее устойчивой идентичности, поскольку ресурсы противостояния окружающему “враждебному” миру заведомо ограничены и требуют постоянного восстановления. Между тем, “у россиян существует потребность в общегражданской идентичности, основанной на доверии граждан и государства”⁸. Возникает феномен “лишних людей”, которые в условиях частичной закрытости кликового порядка не в состоянии “войти” в клики либо, напротив, не могут в них оставаться, в том числе по морально-психологическим, идейным и даже антропологическим основаниям... Именно такого рода категория граждан оказывается среди активной части носителей протестных настроений, которые готовы к реализации и реализуют практики гражданственности, основанные на принципах свободы, равенства и доверия, справедливости и честности». Эти принципы — это та основа, на которой «возможно преодоление кликовой структуры и кликократического порядка, формирование открытого публичного пространства для проведения современной политики».

А.А. Галкин в докладе «*Цивилизационные особенности и идентичность как фактор инновационного развития*» подходит к идее гражданского общества, анализируя специфику национального русского характера. «Характерная особенность российской цивилизационной парадигмы — антиномичная “раздвоенность”. Воздействие цивилизации, сложившейся в Западной Европе, на российское общество, возраставшее по мере модернизации России, размывало российскую специфику. Происходило это, однако, в основном, в верхних эшелонах социальной пирамиды. В результате возник феномен “расщепления” российской

культуры, который не только не устранил ее специфику, но еще в большей степени ее усилил». И Давыдов, говоря о «расколе», и Галкин, говоря о «расщеплении», по существу, продолжают разрабатывать идею глубокого внутреннего противоречия в русской ментальности, которую впервые описал Н. Бердяев в книге «Судьба России».

Говоря о путях цивилизационного развития России, Галкин считает, что России нужна западная модель развития с ее гражданской спецификой. Но для ее усвоения нужна воля политического руководства страны.

«Многополюсность» как цивилизационное измерение идентичности

Итак, одной составляющей «цивилизационной идентичности» является смысл «гражданского общества». Другой равноценной составляющей цивилизационного измерения является предлагаемое Железняковым представление о мировом сообществе как многополюсной системе, или системе междивизиационных узлов. Автор, вводя представление о многополюсности мира, не обнаруживает в постбиполярном мире ни одного полюса, ни одного междивизиационного узла, из которого исходили бы импульсы исключительно «гражданского общества», равно как и импульсы противодействия ему: «...рыночные и антирыночные, либеральные и антилиберальные настроения не только не являются уже проявлениями антагонизма двух идеологических и политических лагерей, но и вообще резко не выражены, перемешаны и не служат формированию новой дихотомии биполярной глобализации». Последствие такого «снижения антагонизма» и «перемешивания» описывает Цзэнбилэг: «На протяжении сотен лет имелось значительное разделение по расовому признаку, однако сейчас оно, похоже, быстро исчезает. Но в то же время теперь люди могут выражать и выбирать индивидуальность, не предопределенную расой, вероисповеданием или датой рождения, они могут представить ее как воплощение жизненного опыта и убеждений». Феномен растворения человека в мировой идентичности она называет «деиндивидуацией».

Частичное, а иногда и полное, несовпадение акцентов, расставляемых авторами, не мешает главному: они исследуют различные составляющие многополюсности как цивилизационного измерения идентичности.

Выводы

Участники круглого стола определили следующие фундаментальные составляющие «цивилизационной идентичности» как научного понятия.

«Гражданское общество», тесно связанное со смыслами «национального», «капиталистического», «рыночного», «демократического»,

«правового», «личностного». Это понятие противостоит «этническому», «соборно-авторитарному», «патрон-клиентскому».

«**Многополюсность**» – феномен, получивший двойное определение в докладах участников круглого стола. С одной стороны, он описывается как изоляционизм в целях сохранения традиционной культуры, а с другой – как способность субъекта культуры отдавать приоритет новым (рыночно-демократическим) ценностям и новым культурным формам, не укорененным в традиции, но более адекватно отвечающим требованиям времени в условиях модернизации.

Взаимопроникновение смыслов «гражданского общества» и «многополюсности» как цивилизационное измерение идентичности, представляющее различные решения проблемы многополюсности как цивилизационного измерения идентичности.

Одно решение – многополюсность, несущая в себе разнообразие этносов, скрепляемая федеральной силовой составляющей и нацеленная на консервацию, развитие, укрепление соборно-авторитарных, патрон-клиентских отношений как цивилизационных измерений идентичности исторически сложившегося единства.

Другое решение – многополюсность, несущая в себе разнообразие способностей граждан, социальных групп, народов, объединяемых равенством перед правом и нацеленных на формирование индивидуальных социальных отношений (независимо от принадлежности к тому или иному этносу) как цивилизационного измерения идентичности демократического общества.

Конечно, эти два типа цивилизационной идентичности взаимопроникают, но методологически их надо различать. И еще одно замечание. Многополюсность сегодня заявляет о самоценности и все более претендует на то, чтобы отодвинуть противостояние двух вышеуказанных типов культуры и соответствующих типов идентичности на задний план общественной рефлексии. Есть и оппонирующая точка зрения. Саркози, Меркель и Берлускони в 2011 – 2012 гг. настаивали на том, что организация отношений между коренным населением Германии, Франции и Италии и прибывающими в эти страны мигрантами из слаборазвитых стран требует не применения принципа многополюсности, а политики ассимиляции. Эти деятели существенно ограничивают сферу многополюсности, возвращая анализ отношений людей к биполярности. Об активизации модели биполярности как противостояния родовых и либеральных ценностей, свидетельствуют и «арабские революции» 2011 – 2012 гг.

Что надо сделать, чтобы представление о «цивилизационной идентичности» стало научным концептом?

1. Если наука о человеке создала теории перехода от исторически сложившихся идентичностей к самоидентификации личности (Декарт, Кант, Ницше, экзистенциализм, постмодернизм), то теория

перехода от самоидентификации личности к формированию новой идентичности как нового типа культуры в условиях глобализации, делает лишь первые шаги. Такая теория могла бы сложиться в процессе изучения таких тем, как «Личность и Ничто», «Личность и Бытие», «Личность и Другой в условиях тотальной диаспоризации мира». Актуальной становится разработка методологии социокультурного анализа, включающего в себя достижения количественной социологии и культурологии.

2. Обсуждение путей формирования новой идентичности требует создания теории перехода от кликовой структуры общества к демократической и разработки теории переходных форм. Ключевым становится вопрос: как консолидацию общества вокруг существующих социальных норм совместить с потребностью общества в их модернизации? Как совместить повышение эффективности управления с развитием самоуправления. В частности, как проводить реформы, не приведя к распаду России? В постановке и решении этой проблемы важную роль может сыграть изучение среднего класса, различных аспектов доверия в обществе, путей формирования новых институтов и гражданских организаций.

3. Разработка темы многополюсности, которая в условиях глобализации все более противостоит биполярности, требует формирования представления о «глокализации». Для этого необходимо, во-первых, продолжать критику и традиционных (родовых), и либеральных ценностей в их сложившемся догматическом виде, воспринимая ее как основание выхода за рамки биполярности. Во-вторых, требуется сконцентрироваться на поисках оснований для формирования многополюсности как новых ценностей культуры. Особенно важно второе. Иначе разговоры о способности многополюсности заменить биполярность в онтологии отношений людей останутся лишь добрыми пожеланиями.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Бауман З. Стиль жизни // Итоги. 2011. 18 мая.

² См.: Ахиезер А.С. Россия: критика исторического опыта. – М., 2008.

³ См.: Пантин В.И. Национально-цивилизационная идентичность // Политическая идентичность и политика идентичности. Т. 1. Идентичность как категория политической науки. Словарь терминов и понятий. – М., 2012.

⁴ См.: Семенов И.С. Социокультурная идентичность // Там же. – С. 113.

⁵ См.: Дробижева Л.М. Этническая идентичность // Там же. – С. 130 – 134.

⁶ См.: Рашковский Е.Б. Онтологическая идентичность // Там же. – С. 119 – 122; Мчедлова М.М. Религиозная идентичность // Там же. – С. 123 – 127; Мчедлова М.М. Конфессиональная идентичность // Там же. – С. 127 – 130.

⁷ Межуев В.Б. Россия в поисках своей цивилизационной идентичности // В поисках теории российской цивилизации. Памяти А.С. Ахиезера / сост. А.П. Давыдов. – М., 2009. – С. 150 – 183.

⁸ Данилова Е.Н. Гражданские и этнические идентификации в России и Польше // Гражданские, этнические и религиозные идентичности в современной России / отв. ред. В.С. Магун. – М., 2006. – С. 97.

Аннотация

Цель круглого стола «Идентичность: цивилизационное измерение» внести посильный вклад в изучение понятия «идентичность». Это понятие давно дрейфует по страницам научных исследований, но сегодня употребляется все чаще в связи с нарастанием темпов модернизации и глобализации во всем мире и распадом исторически сложившихся идентичностей. Но неопределенность и избыточная многозначность понятия создает все большие трудности в деле обсуждения смысла как цивилизации, так и идентичности, создавая хаос в науке. Основание, или измерение, опираясь на которое можно было бы конкретизировать объяснительный потенциал «идентичности» в меняющихся условиях, названо цивилизационным. Выявлены: 1) составляющие цивилизационного измерения: «гражданское общество» и «многополюсность»; 2) «кликерная» структура общества, «кликерократия», которая препятствует формированию гражданской идентичности, 3) рефлексивная модальность личности, которая нацелена на формирование гражданской идентичности; 4) феномен многополюсности, который противопоставит исторически сложившейся дуальности «традиция – инновация» и формирует промежуточные формы культуры.

Ключевые слова: идентичность, цивилизация, модернизация, кликерократия, гражданская идентичность.

Summary

The «Identity: civilizational dimension» round table aims to contribute to the study of the notion of «identity». This notion has long been drifting the pages of scientific researches, but is now increasingly used in view of the rising pace of worldwide modernization and globalization and breakup of historically formed identities. However its uncertainty and excessive polysemy make the discussion of the meaning of both civilization and identity problematic, creating chaos in science. The foundation or dimension that could be the basis for specification of the identity's explanatory potential under changing conditions is called civilizational. The identified concepts are: 1) the civilizational dimension's components: «civil society» and «multipolarity»; 2) the society's «clique» structure, «cliquocracy», which prevents civil identity from forming; 3) personal reflective modality, aimed at formation of civil identity; 4) multipolarity opposing the historically formed duality of tradition and innovation and creating intermediate cultural forms.

Keywords: identity, civilization, modernization, cliquocracy, civil identity.